

Р.И. Бравина

DOI: 10.25693/SVGV.2021.35.2.003

УДК 902(1-925.14)+929Кашин

Научная биография В.А. Кашина в археологии Северо-Восточной Азии: открытия, идеи, перспективы

Статья посвящена археологическим исследованиям В.А. Кашина в бассейнах крупных рек Северо-Восточной Азии: Алдана, Индигирки и Колымы.

Научная новизна. Персональный подход в изучении деятельности отдельно взятого ученого представляет собой одну из необходимых предпосылок для дальнейших исследований по решению имеющихся в определен-

© Бравина Р.И., 2021

ном направлении гипотез, интерпретаций и теоретических проблем. Данная статья представляет собой опыт подобного изучения на примере научного наследия археолога В.А. Кашина.

Цель статьи – систематизация и анализ археологических открытий и теоретических положений В.А. Кашина в изучении Северо-Восточной Азии, выявление и сравнение выдвинутых по данной проблеме в разные годы точек зрения.

Методы исследования: проблемно-хронологический, синхронный и ретроспективный. Основополагающими для данного исследования явились принципы историзма, системности и научной объективности.

Результаты. Обобщены и систематизированы работы В.А. Кашина, уточнен список открытых им памятников с краткой характеристикой и определено их значение для дальнейших исследований древней истории Северо-Востока Азии.

Ключевые слова: Северо-Восток Азии, Средняя Колыма, археология, палеолит, мезолит, неолит, стоянки, погребения, В.А. Кашин

В.А. Кашин, май 2003 г.

И. Введение. Несмотря на изначально проявленный археологами интерес к древней истории Колымы в конце 40-х – начале 70-х гг. XX в. (А.П. Окладников, Н.Н. Диков, Ю.А. Мочанов, С.А. Федосеева), данному региону в целом, по сравнению с районами рек Лены, Индигирки, а также Чукотки и Камчатки, было уделено значительно меньше внимания. Начатые в 1990-е гг. исследования В.А. Кашина в значительной мере восполнили этот пробел. История археологического изучения Колымского края получила должное освещение в публикациях В.А. Кашина [Кашин, 2013: 11–14], С.Б. Слободина [Слободин, 2001: 9–25], А.А. Сулейманова [Сулейманова, 2020], а также в рукописи докторской

диссертации Н.Д. Архипова [2000]. Биография и научная деятельность самого ученого в кратком виде изложены в предисловии посмертного издания его трудов, написанном автором настоящей статьи [Кашин, 2013].

Основной целью работы является систематизация и анализ археологических открытий и теоретических положений В.А. Кашина в изучении Северо-Восточной Азии. В последнее время одной из главных задач в историографии археологии стал учет открытых в разные годы объектов археологического наследия. К сожалению, за их перечнем сами авторы открытий зачастую остаются в тени – этим и определяется актуальность статьи. Автором предпринята попытка проследить процесс развития гипотез и интерпретаций ученого на современном уровне археологической науки. Одной из задач статьи является выполнение морального долга перед памятью коллеги накануне его 75-летнего юбилея. Отдать дань уважения предыдущим поколениям исследователей – только таким образом возможна актуализация прошлого, выявление его востребованности сегодня и в будущем.

Проработав в системе ЯНЦ СО РАН 45 лет, В.А. Кашин внес весомый вклад в становление и развитие археологического направления в научных исследованиях ИГиИПМНС. В публикациях подобного рода обычно ориентируются на строгую научность изложения. Тем не менее позволим себе несколько отойти от основного стиля и вспомнить дождливый сентябрьский день 2009 года. Тогда в одном из кабинетов Института по ул. Петровского собрались на рабочее заседание вновь создаваемого сектора археологии к.и.н. В.А. Кашин, к.и.н. Е.А. Строгова, лабо-

рант В.В. Калинина и автор статьи. У Н.А. Алексеева, известного этнографа, фольклориста, организатора-директора ИГИиПМНС СО РАН, было заветное желание: возродить в институте направление археологии и в первую очередь – исследования по этногенезу и ранней истории древних и средневековых этнических сообществ Якутии. И этим, наверное, диктовалось его предложение автору статьи, этнографу, возглавить новый сектор. Председатель СО РАН академик А.П. Деревянко поддержал его устремление, и нам дали задание в кратчайшие сроки разработать новый проект НИР на 2010–2012 гг. Николай Алексеевич, будучи зав. сектором фольклора, выделил нам в поддержку своих сотрудников: кандидатов филологических наук А.А. Кузьмину, О.И. Чарину и А.Н. Данилову. Так с самого начала наши исследования приобрели междисциплинарный характер. В тот первый день морозящий с утра дождь превратился к вечеру в сильный ливень. И Виталий Александрович Кашин, улыбнувшись, сказал: «Это хороший знак. Небо нас благословило...»

II. Материалы и методы. Важнейшим корпусом источников, положенным в основу работы, явились научные статьи и монографические труды В.А. Кашина. Особый интерес представляют археологические и междисциплинарные исследования на основе данных археологических изысканий ученого, в которых в разной мере уточняются, дополняются, подтверждаются или опровергаются его гипотезы. При написании статьи использовались проблемно-хронологический, синхронный и ретроспективный методы.

III. Результаты. В.А. Кашин начал работать в Якутском филиале СО АН СССР (ныне ЯНЦ СО РАН) в 1964 г., сначала в Институте космических исследований и аэронавигации техникум-наблюдателем, а затем, в 1965 г., в Институте языка, литературы и истории в секторе истории. Будучи лаборантом и студентом-заочником, в 1970 г. он опубликовал свою первую статью «Культурные комплексы каменного века на стоянке Сумнагин II», которая вошла в сборник трудов Приленской археологической экспедиции «По следам древних культур Якутии» [По следам..., 1970]. Стоянка была открыта в 1965 г. Ю.А. Мочановым на 25-метровой цокольной террасе, к которой примыкала высокая пойма со

стоянкой Сумнагин I. В.И. Кашин принимал непосредственное участие в раскопках этого уникального памятника. Площадь распространения находок превышала 1500 кв. м. В смешанном культурном слое было найдено 7914 каменных предметов и 1366 фрагментов керамики [Археологические памятники, 1983: 34–35]. Среди инвентаря стоянки значительное место занимала керамика, представленная сетчатыми, шнуровыми, вафельными, гладкостенными с налепными валиками, рубчатыми с овальными и зубчатыми вдавлениями фрагментами [Кашин, 1970: рис. 2]. Каменные предметы были представлены нуклеусами, наконечниками стрел, скребками, режущими и рубящими орудиями, пластинами и отщепами [Там же: рис. 3–6]. Характеризуя инвентарь памятника, материал которого относится к разновременным комплексам сылахской, белькачинской и ымыяхтахской неолитических культур, хронологически относящихся к IV–II тыс. до н.э., автор отметил генетическую связь местных неолитических культур с позднелепелитической. Сравнительный анализ предметов, несущих элементы соседних культур, позволил автору сделать вывод о том, что местные неолитические племена были тесно связаны с древними племенами Лены, Прибайкалья и Забайкалья [Там же: 107–109].

В 1972 г. В.А. Кашин закончил историко-филологический факультет Якутского государственного университета и защитил дипломную работу по теме «Опыт выделения локальных вариантов ранне-неолитической культуры на территории Якутии», фактически явившуюся первым опытом разработки подобного проекта по археологии Крайнего Севера. Уже в этой работе он продемонстрировал высокую научную культуру, лаконичную манеру изложения, прекрасное знание материала – все те качества, которыми впредь всегда отличались его работы.

В.А. Кашин многие годы возглавлял группы и отряды Приленской археологической экспедиции ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР. В 1974, 1975 и 1978 гг. он провел археологическую рекогносцировку верхнего течения Индигирки, охватив своими исследованиями территории Момского и Оймяконского районов. Основным результатом исследований стало открытие стоянок Юбилейный, Калядин, Кыйымыт и Киняс. На стоянке Юбилейный на площади 240 кв. м была

получена коллекция из 108 каменных предметов, сделанных преимущественно из плиток темно-серого кремня и кремнистого сланца. По мнению В.А. Кашина, «своим местоположением в самом центре горной системы хребта Черского, в непосредственной близости к Оймяконскому меридиану, стоянка обнаруживает поразительную приспособляемость древнего человека к предельно экстремальным условиям существования, открывает новую перспективную археологическую область» [Кашин, 1983б: 101]. Рассматривая проблемы датировки и культурной принадлежности памятника, исследователь отметил ее значительную специфику: аналогии с другими стоянками Северной Якутии прослеживались «в рамках отдельных элементов, но не комплекса в целом», и он мог быть только предположительно отнесен к сылахской раннеолитической культуре [Там же]. С.Б. Слободин, исследователь археологии Верхней Колымы, отметил, что материалы с этой стоянки позволили проследить от Лены до Колымы своеобразную раннеголоценовую традицию изготовления пластинчатых черешковых наконечников, определенную как уолбинская [Слободин, 2001: 25].

Стоянка Калядин, на которой было вскрыто 127 кв. м площади, по мнению В.А. Кашина, однозначно являлась памятником ымыяхтахской позднеолитической культуры. На стоянке Кыйымыт, открытой на одноименной речке, впадающей в Индигирку справа, был получен невыразительный материал. Разведка 1978 г. охватила маршрут от пос. Оймякон до пос. Усть-Нера протяженностью 248 км в устье левого притока Индигирки – Киняс-юрэх [Архипов, 2000: 91]. Эти местоположения были отмечены на «Карте археологических памятников Северо-Восточной Азии» [Мочанов, Федосеева, 1980: рис. 2], а стоянки Кыйымыт и Киняс вошли в археологическую карту Оймяконского района [Дьяконов, 2014], но материалы из них не были опубликованы.

В 1976 и 1978 гг. В.А. Кашин обследовал правые притоки р. Алдан – рр. Томпо и Восточная Хандыга, где были открыты стоянки Томпо, Суп I, II, Кюрбелях, Каменный I и II [Археологические памятники, 1983: 63].

С 1979 по 1982 гг. Виталий Александрович обучался в очной аспирантуре при Институте истории, филологии и философии СО АН СССР

в Новосибирске у академика А.П. Окладникова, которого всю жизнь считал своим учителем и примером высшего служения науке [Кашин, 1998]. В эти годы им был опубликован ряд статей по историографии палеолита Якутии [Кашин, 1981, 1982, 1983а, 1983б]. В этот же период он руководил раскопками известных Устиновских палеолитических поселений в Приморье [Васильевский, Кашин, 1983]. Вопрос о хронологической привязке археологических материалов памятника Устиновка I остается до сих пор дискуссионным. Часть ученых, ссылаясь на мнение В.А. Кашина, подтвержденное радиоуглеродной датой 7800 ± 500 л. н., относит устиновские культуросодержащие отложения к раннему голоцену [Крупяно, 2015: 103]. В 1981 г. В.А. Кашин как умелый и талантливый полевой исследователь, обладающий достаточно глубокими для археолога знаниями по геологии, был приглашен к участию в международной Северо-Монгольской экспедиции.

В апреле 1991 г. В.А. Кашин успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме «Палеолит Северо-Восточной Азии (история и итоги исследований 1940–1980 гг.)». Н.А. Архипов в своей докторской диссертации, посвященной истории археологических исследований в Якутии, дал высокую оценку диссертационному исследованию В.А. Кашина, отметив полноту использования источников, широту охвата проблем и «острополемический» характер работы [Архипов, 2000: 17–18]. Материалы диссертации были положены в основу вышедшей в Новосибирске монографии «Палеолит Северо-Восточной Азии (история и итоги исследований 1940–1980 гг.)» [Кашин, 2003].

С 1991 г. В.А. Кашин работал в Институте проблем малочисленных народов Севера СО РАН, где организовал и заведовал сектором археологии и руководил постоянно действующей археологической экспедицией. За десять полевых сезонов на Средней Колыме, в местах традиционного проживания малочисленных народов Севера, он открыл и частично обследовал 47 археологических памятников, в том числе уникальные в Евразийском Заполярье Помазкинский, Кигиляхский и Каменный археологические комплексы, включающие поселения открытого типа, мастерские и кратковременные охотничьи стоянки, а также уникальные памят-

ники погребального обряда древнего населения – могильник Помазкино III и тройное детское захоронение Каменка II. На стоянках Помазкино III и IV выделены комплексы каменных орудий и керамики, отнесенной к сылахской культуре Якутии. Более представительные комплексы помазкинских стоянок, как и само захоронение, были отнесены к ымыяхтахской культуре и на основе сопоставления с другими памятниками Якутии и Чукотки датированы серединой или второй половиной II тыс. до н.э. [Кашин, 1993; Кашин, Калинина, 1997; Кашин, 2001, 2008а, 2008б]. Круг его профессиональных интересов этого периода был сосредоточен на разработке темы «Древнейшие истоки культур малочисленных народов Севера». Им были представлены археологические программы в блок международного проекта «Циркумпольная культура народов Арктики и Севера» и ПРООН (Программа развития ООН), а также проект «Арктическая экспедиция» международного научного центра по развитию северных территорий.

В последние годы своей жизни В.А. Кашин являлся руководителем двух трехлетних инициативных проектов в рамках приоритетных направлений СО РАН: «Археология Средней Колымы. Поздний неолит» (2004–2006 гг.) и «Неолит Средней Колымы» (2007–2009 гг.), в которых впервые был опознан и выделен наиболее полный комплекс артефактов, характеризующих эпоху неолита Средней Колымы, и обнаружены его своеобразные черты и особенности, заставляющие критически отнестись к существующим ныне представлениям об этнокультурном единообразии неолита Якутии и его генезисе.

IV. Обсуждение. Результатом исследований В.А. Кашина на Средней Колыме стало посмертное издание монографии «Неолит Средней Колымы» [Кашин, 2013], в которой изложена его концепция генезиса неолитических культур Северо-Восточной Азии. Автор, следуя высказанной А.П. Окладниковым гипотезе о существовании «нижнеленской» культурной области, выделяет на основе ряда сходных черт территорию «распространения «северного» варианта ымыяхтахской культуры или даже особой культуры субарктического позднего неолита». Эта позиция, высказанная ранее в работе «Стоянка «Юбилейный» и её место в культуре ка-

менного века Якутии» [1983б], противоречила точке зрения С.А.Федосеевой [1975: 94], которая после изучения ряда археологических памятников на Нижней Колыме пришла к выводу, что «как в таежной, так и в тундровой зонах Северо-Восточной Азии в неолите последовательно сменяли одна другую сылахская, белькачинская и ымыяхтахская культуры, внутри которых при более детальном изучении, очевидно, выявятся отдельные локальные варианты. Существование этих культур не оставляет места для особой культуры субарктического неолита». С.П. Кистенев, присоединяясь к мнению С.А. Федосеевой, отметил, что «археологические исследования в верховьях Колымы еще раз подтвердили несостоятельность выдвинутых ранее предположений о том, что... древние стоянки на Северо-Востоке Азии в основном сосредоточены в низовьях рек, тяготея к арктическому побережью» [Кистенев, 1993]. С.Б. Слободин, поддерживая мнения своих коллег, справедливо заметил, что ставить точку в этой дискуссии рано по причине неравномерности археологической изученности этих географических районов, постоянно расширяющейся фактологической базы, смешанного характера большинства исследованных комплексов и недостатка абсолютных датировок [Слободин, 2001: 25]. Это замечание до сих пор остается актуальным.

Весьма важные материалы для характеристики мировоззрения и духовной культуры позднего неолита Средней Колымы дают погребальные комплексы, выявленные на стоянках Каменка II и Помазкино III. На первой из них найдено коллективное захоронение детей. Антропологические исследования показали, что погребенными были генетически родственные мальчик 8-9 лет, девочка 6-7 лет и новорожденная девочка. Старших детей хоронили в одежде, богато украшенной плоскими перламутровыми колечками из створок пресноводных ракушек. Судя по их расположению, украшения нашивались на одежду только спереди и только от пояса до колен. У девочки был головной убор, украшенный многочисленными (1187 шт.) колечками из ракушек значительно меньшего, чем на одежде, размера. Детей сопровождал немногочисленный, но выразительный погребальный инвентарь. Между черепами старших детей лежали тщательно обработанный со всех сторон

нож из халцедона и шило из метаподии лося. Около останков новорожденной девочки находился также великолепно обработанный миниатюрный ножичек из кремня. На лобной кости мальчика лежал небольшой обломок вафельной керамики. Особо примечательны находки трех разных по размеру (согласно количеству и физико-возрастным данным усопших) зубов снежного барана и двух симметрично обломанных и сошлифованных по дистальным отделам половинок нижней челюсти жвачного животного. Само их присутствие в погребении и положение в изголовье указывают на то, что они имели некое сакральное значение и играли важную роль в наборе ритуальных действий [Кашин, 2013: 140]. С ритуальными традициями погребения, несомненно, связан и выявленный здесь ритуал преднамеренного посмертного деформирования черепов путем нанесения ударов тупым предметом в области надпереносья, левой височной и центральной лобной (или теменной) костей [Шпакова, 2001: 143–144].

На стоянке Помазкино III найден могильник, состоящий из двух одиночных погребений. Однотипные могилы представляют собой грунтовые ямы глубиной 46–48 см от древней дневной поверхности, перекрытые сверху в 2–4 слоя крупными плитами известняка. Вокруг каменных крышек поверхность посыпана охрой. На дне одной могильной ямы лежали разрозненные останки человека, на дне другой – скелет человека в анатомическом порядке, лежащий в вытянутом положении на спине, головой на юго-восток. По предварительной оценке И.И. Гохмана и Ю.К. Частова (Институт этнологии и антропологии РАН), первое погребение (с разрозненными костями) принадлежит мужчине зрелого возраста (около 50 лет), второе – молодой женщине в возрасте около 25 лет. В каждом захоронении присутствовали погребальные вещи: ножевидные пластины; многофасеточные резцы, наконечники стрел и копья; халцедоновый топорovidный скребок, долото, тесло, фрагменты и т.д. На шейных позвонках женского скелета размещались бусы, составленные из 1625 мелких дисков-колец, выточенных из ракушек. Над черепом поперек лежала голенная кость лебедя (очевидно, родового тотема), а слева, у бедра, – два черепа соболей. Единичные позвонки и ребра рыбы фиксировались справа

от черепа и под ним. В 2 м к востоку от женского захоронения были обнаружены следы поминальной трапезы: выложенный известняковыми плитами очаг с обильным углистым заполнением и пережженными костями; крупная каменная наковальня, окруженная раздробленными костями животных (преимущественно северного оленя); скопление каменных, костяных и керамических изделий [Кашин, 2013: 141–142].

Материалы из неолитических погребений Средней Колымы стали предметом исследований антропологов, что внесло новые данные в проблему определения происхождения арктических народов. Выявленное у детей из захоронения Каменка II своеобразное сочетание краниологических и одонтологических признаков связывается с метисационными процессами, происходившими в среде древних представителей арктических и североазиатских монголоидов [Шпакова, 2001: 151]. Аналогии обнаружены между реконструированными «взрослыми» размерами черепа девочки из Каменки II и материалами женского погребения из могильника на стоянке Помазкино III, а также женскими черепами из погребений конца III – начала II тыс. до н.э. в бассейне среднего течения р. Селенги. Рассмотрена возможность отнесения женских черепов из колымских захоронений к особому антропологическому типу в составе байкальской группы. Сделано предположение о допустимости существования межпопуляционных контактов, обусловивших обмен женским контингентом [Чикишева и др., 2017].

Анализ фактических материалов позволил В.А. Кашину сделать вывод, что «неолит Средней Колымы на каждом этапе своего развития имеет существенные особенности в сравнении с неолитом бассейна Средней Лены» и основанием тому явилась «перманентная эволюция автохтонных культурных традиций, которые обогащались результатами культурных контактов и эпизодических проникновений инокультурных популяций» [Кашин, 2013: 148]. Данный тезис, помимо заключений антропологов о миграционных процессах, происходивших на территории Северо-Востока Азии, подтверждается и методами естественных наук. В Университете Миссури (США) проведен геохимический (не разрушающий энерго-дисперсионный рентгенофлюоресцентный) анализ обсидиановых ар-

тефактов из неолитических стоянок Колымы, показавший, что материал, из которого они изготовлены, происходит из коренного источника на оз. Красное, расположенного в 1300 км к востоку – на территории Чукотки, и это является еще одним примером сверхдальнего транзита сырья, возможных миграционных процессов и торгово-обменных операций человека на Крайнем Северо-Востоке Азии в древности [Kuzmin et al, 2018].

V. Заключение. Открытые В.А. Кашиным археологические памятники, в основном неолитические, позволили ввести в научный оборот большой объем фактологического материала по историческому прошлому Северо-Востока Азии. На основе стратиграфических и радиоуглеродных данных, типологии орудий и керамики им выделены этапы раннего, среднего и позднего неолита. В его работах выделяются и анализируются однослойные однокомпонентные и многослойные несмешанные стоянки с четко различимой последовательностью культурных слоев, определяются общие и специфические характеристики залегания в них археологических материалов, даны сводные описания комплексов и наиболее характерных орудий, керамики, а также сырья, из которого они сделаны. Полученные результаты позволили ученому поставить вопрос о специфике неолитических материалов изучаемого им района, которая определялась, по его мнению, приоритетной основой хозяйства бродячих племен. Если полуоседлые белькачинцы занимались охотой и рыболовством, то колымские кочевники – в основном охотой. Ближайшие аналогии колымскому среднему неолиту он видел на Западной Чукотке. Особое место занимают неолитические погребения, исследованные В.А. Кашиным, материалы которых приоткрывают завесы над религиозными верованиями и мировоззрением древних обитателей Колымы, а их краниологическая часть, ставшая предметом исследований антропологов, вносит новые данные в проблему изучения происхождения арктических народов.

Открытия и результаты исследований В.А. Кашина продолжают расширять новые междисциплинарные горизонты в изучении и осмыслении важных и сложных проблем древней истории Крайнего Севера.

Список литературы:

Археологические памятники Якутии: бассейны Алдана и Олекмы. Новосибирск: Наука, 1983. 402 с.

Архипов Н.Д. Археология Якутии (история, итоги и задачи: XVIII–XX вв.): Дис.... д-ра ист. наук. М., 2000. 420 с.

Васильевский Р.С., Кашин В.А. Раскопки многослойного поселения Устиновка I в 1980 г. // Палеолит Сибири. Новосибирск, 1983. С. 44–66.

Дьяконов В.М. Археологические памятники Оймьяконского района Республики Саха (Якутия) // VIII Диковские чтения: мат-лы науч.-практ. конф., посв. 60-летию образования Магаданской области. [Отв. ред. А.И. Лебединцев]. Магадан, 2014. С. 87–89.

Кашин В.А. Исследования на Заполярной Колыме // Археологические открытия 2008. М., 2008а. 439 с.

Кашин В.А. История и некоторые итоги изучения геологии палеолита Якутии // Палеолит Сибири. Новосибирск, 1983а. С. 111–123.

Кашин В.А. К историографии палеолита Якутии // Археология Северной Азии: сб. ст. Новосибирск, 1982. С. 48–54.

Кашин В.А. Колымское наследие А.П. Окладникова // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века и сопредельных территорий: мат-лы междунар. симпозиума. Т.2. Новосибирск, 1998.

Кашин В.А. Культурные комплексы каменного века на стоянке Сумнагин II // По следам древних культур Якутии. Якутск, 1970. С. 94–109.

Кашин В.А. Неолит Средней Колымы: сб. трудов [Отв. ред. Р.И. Бравина]. Новосибирск: Наука, 2013. 224 с.

Кашин В.А. Неолитическое захоронение детей на Средней Колыме – Kashin V.A. Neolithic Burial of Children in the Middle Kolyma // Археология, этнография и антропология Евразии. 2001. № 2 (6). С. 78–81.

Кашин В.А. Основные этапы изучения раннеголоценовых памятников Якутии // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем. Новосибирск, 1981. С. 4–8.

Кашин В.А. Палеолит Северо-Восточной Азии (история и итоги исследований 1940–1980 гг.) [Отв. ред. Р.С. Васильевский]. Новосибирск: Наука, 2003. 235 с.

Кашин В.А. Погребальный обряд в неолите Колымы // Языки, культура и будущее народов Арктики: тезисы междунар. конф. (г. Якутск, 17–21 июня 1993 г.). Т. 2. Якутск, 1993. С. 94.

Кашин В.А. Стоянка «Юбилейный» и её место в культуре каменного века Якутии // Позднеплейстоценовые и раннеголоценовые связи Азии с Америкой. Новосибирск, 1983б. С. 93–102.

Кашин В.А., Калинина В.В. Помазкинский археологический комплекс как часть циркумполярной культуры. Якутск: Северовед, 1997. 111 с.

Кашин В.А. Северная специфика позднего неолита Якутии // *Окно в неведомый мир*. Новосибирск: Наука, 2008б. С. 144-149.

Кистенев С.П. Результаты исследований в зоне затопления Усть-Среднеканской ГЭС (Верхняя Колыма) // *Исторический опыт освоения восточных районов России*. Вып. 1. Владивосток, 1993. С. 25-28.

Крупяно А.А. Палеолит Приморья: проблемы периодизации // *Вестник Бурятского университета*. 2015. № 7. С. 101-109.

Мочанов Ю.А., Федосеева С.А. Основные итоги археологического изучения Якутии // *Новое в археологии Якутии*. (Труды Приленской археологической экспедиции). Якутск, 1980. С. 3-19.

По следам древних культур Якутии. 1964-1968 [Отв. ред. Ю.А. Мочанов, Ф.Г. Сафронов]. (Труды Приленской археологической экспедиции). Якутск, 1970. 211 с.

Слободин С.Б. Верхняя Колыма и Континентальное Приохотье в эпоху неолита и раннего металла. Магадан, 2001. 202 с.

Сулейманов А.А. Академия наук СССР и археологическое изучение арктических районов Якутии в 1980-е – 1991 гг. // *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2020. № 2 (31). С. 55-66.

Федосеева С.А. Стоянка Конзабой – памятник ымыяхтахской поздненеолитической культуры на Колыме // *Якутия и ее соседи в древности*. Якутск, 1975. С. 88-94.

Чикишева Т.А., Зубова А.В., Рахимова Н.Н. и др. Антропологическое исследование неолитического погребения на памятнике Помазкино III (Средняя Колыма) / Т.А. Чикишева, А.В. Зубова, Н.Н. Рахимова, П.В. Волков, Д.В. Поздняков // *Теория и практика археологических исследований*. 2017. № 4 (20). С. 112-137.

Шпакова Е.Г. Антропологическая характеристика детского погребения поздненеолитического времени со стоянки Каменка II // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2001. № 2 (6). С. 140-153.

Kuzmin Ya.V., Alekseyev A.N., Dyakonov V.M., Grebennikov A.V., Glascock M.D. Determination of the source for prehistoric obsidian artifacts from the lower reaches of Kolyma River, Northeastern Siberia, Russia, and its wider implications // *Quaternary International*. 2018. Volume 476. Pp. 95-101.

References:

Arkheologicheskie pamyatniki Yakutii: basseyny Aldana i Olekmy [Archaeological sites of Yakutia: the

basins of Aldan and Olekma]. Novosibirsk: Science Publ., 1983. 402 p. (In Russian)

Arkhipov N.D. *Arkheologiya Yakutii (istoriya, itogi i zadachi: XVIII–XX vv.): diss. ...d-ra ist. Nauk* [Archeology of Yakutia (history, results and tasks: XVIII-XX centuries): Dissertation of the Doctor of Historical Sciences]. Moscow, 2000. 420 p. (In Russian)

Chikisheva T.A., Zubova A.V., Rakhimova N.N. i dr. *Antropologicheskoe issledovanie neoliticheskogo pogrebeniya na pamyatnike Pomazkino-III (Srednyaya Kolyma)* [Anthropological study of the Neolithic burial at the site of Pomazkino-III (Middle Kolyma)]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy*. [Theory and practice of archaeological research]. 2017. № 4 (20). Pp. 112-137. (In Russian)

D'yakonov V.M. *Arkheologicheskie pamyatniki Oymyakonskogo rayona Respubliki Sakha (Yakutiya)* [Archaeological sites of the Oymyakonsky district of the Republic of Sakha (Yakutia)]. *VIII Dikovskie chteniya: mat-ly nauch.-prakt. konf., posv. 60-letiyu obrazovaniya Magadanskoy oblasti. Otv. red. A.I. Lebedintsev* [VIII Dikovskie readings: materials of scientific-practical. conf., dedicated. The 60th anniversary of the formation of the Magadan region. Resp. ed. A.I. Lebedintsev]. Magadan, 2014. Pp. 87-89. (In Russian)

Fedosееva S.A. *Stoyanka Konzaboy – pamyatnik ymyyakhtakhskoy pozdneneoliticheskoy kul'tury na Kolyme* [Konzaboy camp – a monument of the Ymyyakhtakh late Neolithic culture in Kolyma]. *Yakutiya i ee sosedi v drevnosti* [Yakutiya i ee sosedi v drevnosti]. Yakutsk, 1975. Pp. 88-94. (In Russian)

Kashin V.A. *Issledovaniya na Zapolyarnoy Kolyme* [Research in the Polar Kolyma]. *Arkheologicheskie otkrytiya 2008* [Archaeological discoveries 2008]. Moscow, 2008a. 439 p. (In Russian)

Kashin V.A. *Istoriya i nekotorye itogi izucheniya geologii paleolita Yakutii* [History and some results of studying the geology of the Paleolithic of Yakutia]. *Paleolit Sibiri* [Paleolithic Siberia]. Novosibirsk, 1983a. Pp. 111-123. (In Russian)

Kashin V.A. *K istoriografii paleolita Yakutii* [On the historiography of the Paleolithic of Yakutia]. *Arkheologiya Severnoy Azii: sb. st.* [Archeology of North Asia: collection of articles]. Novosibirsk, 1982. Pp. 48-54. (In Russian)

Kashin V.A. *Kolymskoe nasledie A.P. Okladnikova* [Kolyma heritage of A.P. Okladnikova]. *Paleoekologiya pleystotsena i kul'tury kamennogo veka i soprodel'nykh territoriy: mat-ly mezhdunar. Simpoziuma* [Paleoecology of the Pleistocene and the culture of the Stone Age and adjacent territories: materials of the Intern. Symposium]. Volume 2. Novosibirsk, 1998. (In Russian)

Kashin V.A. *Kul'turnye komplekсы kamennogo veka na stoyanke Sumnagin II* [Cultural complexes of the

Stone Age at the Sumnagin II site]. *Po sledam drevnikh kul'tur Yakutii* [In the footsteps of the ancient cultures of Yakutia]. Yakutsk, 1970. P. 94-109. (In Russian)

Kashin V.A. *Neolit Sredney Kolymy. Otv. red. R.I. Bravina* [Neolithic of the Middle Kolyma. Resp. ed. Bravina R.I.]. Novosibirsk: Science Publ., 2013. 224 p. (In Russian)

Kashin V.A. *Neoliticheskoe zakhoronenie detey na Sredney Kolyme* [Neolithic Burial of children in the Middle Kolyma]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]. 2001. № 2 (6). Pp. 78-81. (In Russian)

Kashin V.A. *Osnovnye etapy izucheniya rannegolotsenovykh pamyatnikov Yakutii* [The main stages of the study of the early Holocene monuments of Yakutia]. *Sibir' vproshlom, nastoyashchem i budushchem* [Siberia in the past, present and future]. Novosibirsk, 1981. Pp. 4-8. (In Russian)

Kashin V.A. *Paleolit Severo-Vostochnoy Azii (istoriya i itogi issledovaniy 1940-1980 gg.) Otv. red. R.S. Vasil'evskiy* [Paleolithic of North-East Asia (history and results of research 1940-1980). Resp. ed. R.S. Vasil'evskiy]. Novosibirsk: Science Publ., 2003. 235 p. (In Russian)

Kashin V.A. *Pogrebal'nyy obryad v neolite Kolymy* [Funeral rite in the Neolithic of the Kolyma]. *Yazyki, kul'tura i budushchee narodov Arktiki: tezisy mezhdunar. konf. (g. Yakutsk, 17-21 iyunya 1993 g.)* [Languages, culture and the future of the peoples of the Arctic: theses of the international. conf. (Yakutsk, June 17-21, 1993)]. Volume 2. Yakutsk, 1993. Pp. 94. (In Russian)

Kashin V.A. *Severnaya spetsifika pozdnego neolita Yakutii* [Northern specificity of the late Neolithic of Yakutia]. *Okno v nevedomyy mir* [Window to an unknown world]. Novosibirsk: Science Publ., 2008b. Pp. 144-149. (In Russian)

Kashin V.A. *Stoyanka «Yubileynyy» i ee mesto v kul'ture kamennogo veka Yakutii* [Site “Yubileiny” and its place in the culture of the Stone Age of Yakutia]. *Pozdnepleystotsenovyie i rannegolotsenovyie svyazi Azii s Amerikoy* [Late Pleistocene and Early Holocene relations of Asia with America]. Novosibirsk, 1983b. Pp. 93-102. (In Russian)

Kashin V.A., Kalinina V.V. *Pomazkinskiy arkheologicheskii kompleks kak chast' tsirkumpolyarnoy kul'tury* [Pomazkinsky archaeological complex as part of the circumpolar culture]. Yakutsk: Northern Studies Publ., 1997. 111 p. (In Russian)

Kistenev S.P. *Rezultaty issledovaniy v zone zatopeniya Ust'-Srednekanskoy GES (Verkhnyaya Kolyma)* [Results of researches in the flood zone of Ust-

Srednekanskaya hydroelectric power station (Upper Kolyma)]. *Istoricheskiy opyt osvoeniya vostochnykh rayonov Rossii* [Historical experience of mastering of east districts of Russia.]. Producing 1. Vladivostok, 1993. Pp. 25-28. (In Russian)

Krupyanko A.A. *Paleolit Primor'ya: problemy periodizatsii* [Paleolithic of Primorye: problems of periodization]. *Vestnik buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University]. 2015. № 7. Pp. 101-109. (In Russian)

Kuzmin Ya.V., Alekseyev A.N., Dyakonov V.M., Grebennikov A.V., Glascock M.D. Determination of the source for prehistoric obsidian artifacts from the lower reaches of Kolyma River, Northeastern Siberia, Russia, and its wider implications. *Quaternary International*. 2018. Volume 476. Pp. 95-101. (In English)

Mochanov Yu.A., Fedoseeva S.A. *Osnovnye itogi arkheologicheskogo izucheniya Yakutii* [The main results of the archaeological study of Yakutia]. *Novoe v arkheologii Yakutii* [New in the archeology of Yakutia (The works of the Prilensk Archeological Expedition)]. Yakutsk, 1980. Pp. 3-19. (In Russian)

Po sledam drevnikh kul'tur Yakutii. 1964-1968. Otv. red. Yu. A. Mochanov, F. G. Safronov [In the footsteps of the ancient cultures of Yakutia. 1964-1968]. (*Trudy Prilenskoy arkheologicheskoy ekspeditsii*) [(The works of the Prilensk Archeological Expedition)]. Yakutsk, 1970. 211 p. (In Russian)

Shpakova E.G. *Antropologicheskaya kharakteristika detskogo pogrebeniya pozdneneoliticheskogo vremeni so stoyanki Kamenka II* [Anthropological characteristics of a late Neolithic children's burial from the Kamenka II site]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]. 2001. № 2 (6). Pp. 140-153. (In Russian)

Slobodin S.B. *Verkhnyaya Kolyma i Kontinental'noe Priokhot'e v epokhu neolita i rannego metalla* [Upper Kolyma and Continental Priokhotye in the Neolithic and Early Metal Age]. Magadan, 2001. 202 p. (In Russian)

Suleymanov A.A. *Akademiya nauk SSSR i arkheologicheskoe izuchenie arkticheskikh rayonov Yakutii v 1980-e – 1991 gg.* [Academy of Sciences of the USSR and archaeological study of arctic districts of Yakutia in 1980-1991]. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik* [The North-Eastern humanitarian vestnik]. 2020. № 2 (31). Pp. 55-66. (In Russian)

Vasil'evskiy R.S., Kashin V.A. *Raskopki mnogosloynnogo poseleniya Ustinovka I v 1980 g.* [Excavations of the multilayer settlement Ustinovka I in 1980]. *Paleolit Sibiri* [Paleolithic Siberia]. Novosibirsk, 1983. Pp. 44-66. (In Russian)

R.I. Bravina

V.A. Kashin's Scientific Biography in Exploring of North-Eastern Asia: Discoveries, Ideas and Perspectives

The article is devoted to the archaeological research of V. A. Kashin in the basins of large rivers of North-Eastern Asia – Aldan, Indigirka and Kolyma. *Scientific novelty.* A personal approach to studying the activities of an individual scientist is one of the necessary prerequisites for further research to solve the hypotheses, interpretations and theoretical problems in this area. The article is the first experience of such a study on the example of the archaeologist V. A. Kashin scientific heritage. *The aim of this article* is to systematize and analyze the archaeological discoveries and theoretical propositions of V. A. Kashin in the study of North-Eastern Asia, to identify and compare the points of view put forward on the problem. *Research methods:* comparative-historical, problem-chronological, synchronous and retrospective. The principles of historicism, consistency, and scientific objectivity were fundamental to the research. *Results.* V. A. Kashin's works are summarized and systematized, the list of monuments discovered by him is clarified, their brief characteristics and significance for further research of the ancient history of Northeast Asia are given.

Keywords: North-Eastern Asia, Middle Kolyma, archeology, Paleolithic, Mesolithic, Neolithic, sites, burials, V.A. Kashin

